

УДК 34

***ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА
КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ***

Ибрагимов Р.И.¹

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет,

Белгород, Россия

Аннотация: в статье исследуются проблемы реализации полномочий суда кассационной инстанции в арбитражном процессе. На наш взгляд, ключевая трудность связана с отсутствием чётких границ между допустимой проверкой соответствия выводов суда доказательствам и запрещённой переоценкой доказательств. **Цель исследования:** выявить концептуальные и правоприменительные противоречия, возникающие при толковании ст. 286–288 АПК РФ. Анализ норм, практики и доктрины показывает, что неопределённость понятия «переоценка доказательств» порождает разброс судебское усмотрения. Мы считаем, разъяснения Верховного Суда РФ объективно размывают традиционные границы кассационной компетенции. Критически оцениваются полномочия кассации выносить новый акт по существу спора и направлять дело в другой суд того же округа. **Основные выводы:** необходимы легальные критерии переоценки доказательств; следует ограничить право кассации на принятие нового судебного акта; п. 4 ч. 1 ст. 287 АПК РФ противоречив и ведёт к затягиванию процесса.

---

¹ *Научный руководитель: Синенко В.С., к.ю.н, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Ключевые слова: арбитражный процесс, кассационная инстанция, полномочия суда, переоценка доказательств, пределы рассмотрения дела, правовые позиции Верховного Суда РФ, законная сила судебного акта.

***PROBLEM ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE POWERS
OF THE COURT OF CASSATION IN ARBITRATION PROCESS***

Ibragimov R.I.

Master's Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract: the article examines the problems of exercising the powers of the court of cassation in the arbitration process. In our opinion, the key difficulty is related to the lack of clear boundaries between the permissible verification of the court's conclusions in relation to the evidence and the prohibited reevaluation of the evidence. The purpose of the study is to identify the conceptual and legal enforcement contradictions that arise when interpreting Articles 286-288 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. The analysis of the norms, practice, and doctrine shows that the uncertainty surrounding the concept of "reevaluation of evidence" leads to a wide range of judicial discretion. We believe that the Supreme Court of the Russian Federation's clarifications objectively blur the traditional boundaries of cassation competence. The powers of the cassation to issue a new judgment on the merits of the dispute and to transfer the case to another court of the same district are being critically evaluated. The main conclusions are as follows: legal criteria for reevaluating evidence are necessary; the right of the cassation to issue a new judgment should be limited; paragraph 4 of part 1 of Article 287 of the Arbitration Procedure Code is contradictory and leads to delays.

Keywords: arbitration process, cassation court, court authority, reevaluation of evidence, limits of consideration

Введение

В современной науке арбитражного процессуального права институт кассационного пересмотра по сложившейся доктринальной традиции принято характеризовать в качестве одной из фундаментальных гарантий законности тех судебных актов, которые уже вступили в законную силу. Авторы разделяют данную точку зрения и считают её вполне обоснованной, поскольку именно кассация выступает тем процессуальным механизмом, который позволяет своевременно выявлять и корректировать серьёзные (подчас системные) ошибки в применении как материально-правовых, так и процессуально-правовых норм, допущенные нижестоящими инстанциями. Вместе с тем, как справедливо отмечается в литературе, реализация этого предназначения не должна приводить к подмене кассационной инстанцией функций судов первой и апелляционной инстанций. Иными словами, кассация не вправе превращаться в ещё один уровень судебной системы, где заново, по существу, пересматриваются уже установленные фактические обстоятельства дела. Такое ограничение является принципиальным: кассационный суд призван проверять законность, а не истинность фактических выводов нижестоящих судов.

Между тем, если обобщить данные, полученные в результате изучения судебной практики, а также проанализировать ведущиеся в процессуальной науке дискуссии, становится очевидным, что до настоящего времени так и не найден консенсус по ключевому вопросу: в какой мере кассационный суд правомочен вторгаться в оценку доказательств, данную нижестоящими инстанциями. Иными словами, где проходит граница, за которой заканчивается допустимая проверка законности и начинается запрещённая переоценка фактических обстоятельств? Данная проблема, без преувеличения, относится к числу наиболее острых и концептуально не разрешённых в современной доктрине арбитражного процессуального права.

Мы полагаем, что корень этой проблемы лежит в противоречии между формальными законодательными запретами и реальными потребностями обеспечения единообразия судебной практики.

Данная неопределённость имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение: стороны процесса зачастую не могут предвидеть, насколько далеко зайдёт кассационный суд в своей проверочной деятельности, а сам суд вынужден лавировать между прямым законодательным запретом и ориентацией на правовые позиции вышестоящих инстанций, которые несколько по-своему и своеобразно могут подходить к толкованию буквального текста закона. Авторы обоснованно указывают, что именно отсутствие легального определения «переоценки доказательств» порождает столь широкий разброс судейского усмотрения.

Ситуация, как мы полагаем, усугубляется тем, что законодательные рамки кассационного производства содержат как жёсткие запреты, так и достаточно гибкие формулировки. С одной стороны, кассационной инстанции не позволяется устанавливать новые обстоятельства, предрешать вопросы о достоверности или преимуществе доказательств. С другой стороны, на неё же возложена обязанность проверять соответствие выводов нижестоящих судов имеющимся в деле доказательствам, что объективно требует определённой степени анализа фактической стороны дела.

Возникает закономерный вопрос, на который авторы данного исследования попытаются ответить в настоящей статье: где проходит грань между допустимой проверкой и запрещённой переоценкой?

Ответ на этот вопрос усложняется ещё и тем, что высшая судебная инстанция, а именно Верховный Суд РФ, неоднократно предлагала толкования, которые, по мнению ряда процессуалистов, размывают традиционные границы кассационной компетенции. Речь идёт, в частности, о распространении на ординарную кассацию полномочий, ранее свойственных исключительно экстраординарным способам пересмотра. Нам представляется, что такое

расширительное толкование, как будет показано далее, порождает не только доктринальные споры, но и реальные коллизии в судебной практике, когда одна и та же кассационная инстанция в схожих ситуациях ведёт себя по-разному в зависимости от внутреннего усмотрения.

Нормативные пределы полномочий кассации и проблема «переоценки доказательств»

При анализе пределов кассационного пересмотра в арбитражном процессе логично исходить, по мнению авторов, из тех исходных нормативных установлений, которые адресованы непосредственно суду кассационной инстанции и определяют границы его проверочной деятельности. Именно эти законодательные предписания выступают той отправной основой, без обращения к которой невозможно корректно выстроить любое рассуждение о допустимом объеме кассационных полномочий.

В данном контексте ключевое значение приобретают положения процессуального закона, содержащие прямое (императивное) указание относительно того, что может и что не вправе делать кассационный суд при пересмотре судебных актов. Как следует из буквального содержания Арбитражного процессуального кодекса РФ, «при рассмотрении дела арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражного суда первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам» [1, п. 3 ст. 286].

Вместе с тем законодатель предусмотрел для кассационной инстанции и определённые запреты, не позволяющие ей подменять собой нижестоящие суды. Иными словами, кассации не разрешается выходить за границы той проверочной деятельности, которая очерчена в процессуальном законе. Данное ограничение прямо закреплено в пункте 2 статьи 287 АПК РФ, по смыслу которого арбитражный суд кассационной инстанции не вправе «устанавливать или считать доказанными обстоятельства, не установленные либо отвергнутые судом

первой или апелляционной инстанции; предрешать вопросы о достоверности или преимуществе доказательств; определять применимую норму материального права и решение, которое должно быть принято при новом рассмотрении дела» [1].

Как мы полагаем, именно это сочетание - право на проверку соответствия выводов доказательств и запрет на самостоятельную оценку достоверности и преимущества и создаёт тот самый концептуальный «узел противоречий», который и порождает многолетние доктринальные споры.

Определённую ясность в рассматриваемый вопрос попытался внести Конституционный Суд РФ. В одном из своих определений он, по сути, подтвердил классическое (традиционное) понимание природы кассационного производства, которое сложилось ещё в дореволюционной и советской процессуальной доктрине и в целом разделяется современной наукой. Если обратиться к мотивировочной части указанного судебного акта, то там можно обнаружить следующие выводы: «статьи 286-288 АПК РФ... предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела» [3].

На первый взгляд, изложенная позиция выглядит совершенно безупречной, особенно если оценивать её сквозь призму разграничения компетенции между судами разных инстанций. Логика здесь кажется очевидной: кассация призвана проверять исключительно законность судебных актов, а не их обоснованность в части фактических обстоятельств. Однако, как только мы переходим от теории к практике, обнаруживается серьёзное противоречие.

Именно на это обращает внимание в своих исследованиях Е.Н. Федченко, констатируя: «неясность термина «переоценка доказательств» как для лиц, участвующих в деле, так и для судов привела на практике к неоднозначному толкованию объема полномочий суда кассационной инстанции, а также к

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

формированию противоречивой правоприменительной практики» [8, с. 45]. Другими словами, сколько бы мы ни апеллировали к тому, что кассация проверяет только законность, без чёткого понимания того, что именно представляет собой запрещённая переоценка доказательств, все эти теоретические построения оказываются малоэффективными. Судьи кассационной инстанции в каждом конкретном случае вынуждены самостоятельно определять границу между допустимой проверкой и переоценкой, а участники процесса лишены возможности прогнозировать объём кассационного контроля. В итоге формальное разграничение компетенций размывается, что и порождает ту самую противоречивую практику, о которой пишет Федченко.

Авторы настоящей статьи полагают, что проблема заключается не столько в самом запрете на переоценку доказательств, сколько в отсутствии легально закреплённых чётких критериев, которые позволяли бы однозначно определить, где заканчивается допустимая проверка соответствия выводов доказательствам и начинается запрещённая переоценка. Именно эта терминологическая неопределённость, как будет показано далее, создаёт для кассационных судов возможность варьировать границы проверочной деятельности в весьма широких пределах, порождая тем самым разброс судейского усмотрения и противоречивую практику.

В подтверждение сказанного можно обратиться к пункту 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13, где содержится прямое и недвусмысленное предписание: «новые и (или) дополнительные доказательства, имеющие отношение к установлению обстоятельств по делу, судом кассационной инстанции не принимаются» [5, п. 30]. Если взглянуть на эту формулировку поверхностно, то можно предположить, что она всего лишь воспроизводит то классическое правило, которое традиционно действует в кассационном производстве. Суть этого правила, как известно, сводится к тому, что суд кассационной инстанции проверяет те фактические обстоятельства, Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

которые уже были до него установлены нижестоящими судами, но при этом кассация не может и не должна производить сбор новых доказательств и тем более оценивать их в своем решении. Иными словами, кассация работает с уже имеющимся материалом, не дополняя его.

Однако, как обоснованно обращает внимание в своих работах Т.А. Савельева, в реальной судебной практике верховная судебная инстанция, стремясь устранить процессуальные нарушения, допускаемые арбитражными судами, де-факто наделяет кассационное производство функцией, традиционно свойственной апелляции, а именно о праве исследования и принятия дополнительных доказательственных материалов. Вследствие этого, как полагает исследовательница, границы кассационного рассмотрения объективно и неизбежно расширяются: с одной стороны, увеличивается объём допустимого доказательственного материала, а с другой - расширяется круг вопросов, которые кассационный суд фактически анализирует [7, с. 6].

Другими словами, за счёт неявного, латентного использования апелляционной логики в процедуру кассационного пересмотра постепенно проникают элементы анализа фактической стороны дела, что в классической модели кассации не предполагалось.

С точки зрения авторов настоящей статьи, подобный подход противоречит самой природе кассационного производства. Напомним, что кассационная инстанция по своему процессуальному назначению предназначена для проверки судебных актов исключительно с позиции их законности, что означает, что она оценивает лишь то, насколько правильно нижестоящие суды применили нормы материального и процессуального права. Иными словами, кассация не должна вникать в то, насколько обоснованы выводы судов с точки зрения фактических обстоятельств дела. Именно эта грань между правильностью применения права и оценкой фактов и является определяющей для сущности кассационного пересмотра. Когда кассация начинает оценивать новые доказательства или по-новому интерпретировать уже имеющиеся, она фактически подменяет собой

апелляционную инстанцию, что недопустимо в рамках существующей системы пересмотра.

Не менее важным, с нашей точки зрения, является и следующий вопрос: располагает ли суд кассационной инстанции правомочием выносить новый судебный акт, тем самым разрешая спор по существу, вместо того чтобы ограничиваться отменой или изменением ранее принятых решений и направлением дела на новое рассмотрение? Данный вопрос напрямую связан с предыдущей проблемой, поскольку вынесение нового акта кассацией практически неизбежно влечёт за собой переоценку доказательств, что, как уже отмечалось, находится в прямом противоречии с законодательным запретом.

Не менее значимым нам представляется и вопрос о том, вправе ли суд кассационной инстанции выносить новый судебный акт, разрешая спор по существу, а не ограничиваться отменой или изменением ранее принятых решений. И.В. Решетникова формулирует данную проблему лаконично, но при этом очень ёмко: «кассация ...лишь принимает доказательства, на основании которых проводится проверка, но не может положить их в основание нового судебного решения» [6, с. 108]. Мы солидарны с позицией ученой, поскольку, на наш взгляд, любая попытка кассационного суда самостоятельно разрешить спор по существу неизбежно влечёт за собой переоценку доказательств, что прямо запрещено действующим процессуальным законом. В научной литературе правоведами Парфеновыми предлагается еще более радикальное суждение о том, что «необходимо ограничить право кассационного суда на издание нового судебного акта, поскольку право на кассацию с такими полномочиями не соответствует целевому назначению этого метода рассмотрения судебных актов» [4 с.97].

Обращение к материалам правоприменительной практики подтверждает, что в ситуациях, когда кассационный суд, отменяя решение суда нижестоящей инстанции, самостоятельно принимает новый судебный акт по существу спора, он неизбежно оказывается перед необходимостью давать собственную, Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

независимую оценку имеющимся в деле доказательствам. Это, в свою очередь, объективно сближает его процессуальное положение с положением суда апелляционной инстанции, для которого исследование фактической стороны дела является не исключением, а повседневной нормой деятельности. Авторы настоящей статьи полагают, что подобное смешение процессуальных ролей (когда кассация фактически выполняет функции апелляции) подрывает один из фундаментальных принципов правосудия - принцип независимости суда.

Напомним, что согласно данному принципу, даже суд кассационной инстанции не вправе предрешать те выводы, которые касаются фактической и правовой стороны разрешаемого дела (это положение уже было затронуто нами ранее при обсуждении общих принципов судопроизводства). Иными словами, кассация, начиная самостоятельно оценивать доказательства и принимать по существу новый акт, выходит за рамки своих законных полномочий и вторгается в компетенцию других судебных инстанций, что негативно сказывается на стабильности и предсказуемости судебной системы.

Такое положение дел, по нашему убеждению, недопустимо в рамках кассационного производства, ориентированного исключительно на проверку законности, а не на повторное рассмотрение спора по существу.

Помимо прочего, в последние годы отечественный законодатель включил в процессуальное законодательство положение, повергающее в недоумение значительную часть специалистов в области процессуального права. Данная норма касается ситуации, когда кассационная инстанция, установив явное расхождение между выводами суда и реальными обстоятельствами дела, получает право передать спор для дальнейшего разбирательства в иной арбитражный суд, функционирующий в границах того же судебного округа. Как отмечают А.А. Парфенов и А.В. Парфенов, «одним из нововведений полномочий арбитражного суда кассационной инстанции является п. 4 ч. 1 ст. 287 АПК РФ, устанавливающий, что в случае выявления кассационной инстанцией несоответствия выводов предыдущего судебного акта и фактических или

доказательных обстоятельств кассационная инстанция направляет дело для дальнейшего рассмотрения в другой арбитражный суд в пределах судебного округа»[4, с. 96]. Подобное предписание, содержащееся в Арбитражном процессуальном кодексе, трудно признать логичным, если оценивать его через призму классических, традиционных воззрений на сущность кассационного производства. Возникает весьма любопытная коллизия: судебный орган, который изучает жалобу в кассационном порядке, обладает исчерпывающей информацией обо всех фактических обстоятельствах дела и при этом официально удостоверяет, что выводы судов нижестоящих инстанций откровенно противоречат выявленным фактам.

Иными словами, кассация видит ошибку в оценке обстоятельств, но вместо самостоятельного исправления этой ошибки направляет дело в другой суд того же округа, что вызывает закономерные вопросы у процессуалистов и практикующих юристов.

Нам представляется, что такая конструкция создаёт лишь иллюзию активности кассации, но на деле ведёт к затягиванию процесса и перекладыванию ответственности на другой суд, который вынужден заново рассматривать дело с теми же доказательствами. Более того, сама возможность для кассации «знать фактические обстоятельства» и не соглашаться с их оценкой нижестоящим судом означает, что кассационный суд в данном случае всё же осуществляет негласную переоценку доказательств, хотя формально этого избегает.

Наконец, нельзя обойти вниманием тот факт, что в современной науке отсутствует единое мнение по поводу объёма полномочий кассации при изучении фактов и доказательств. Как констатируют исследователи Парфёновы, «сегодня в современной науке не сложилось единого взгляда на объем полномочий кассационной инстанции при изучении фактов дела и исследовании доказательств» [4, с. 96]. Одни авторы настаивают на строгом запрете какой-либо переоценки, другие, напротив, допускают её в тех случаях, когда выводы

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

нижестоящего суда явно противоречат материалам дела. В этом контексте важную роль приобретает категория судебного довода. Как верно отмечает Ю.П. Боруленков, с точки зрения автора, «...довод тем не менее значим для суда, поскольку, выступая средством познания, позволяет раскрыть содержание процессуальных доказательств» [2, с. 53]. Мы полагаем, что через систему аргументированных доводов кассационная инстанция может корректировать правовую квалификацию, не переступая формально запрет на переоценку. Однако это тонкое различие зачастую ускользает от правоприменителя.

Показательно, что сам Верховный Суд РФ пытается провести «красную» разделительную линию между запрещённой переоценкой и допустимой правовой квалификацией. Как подчёркивает Федченко Е.Н., «в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 проведено разграничение между переоценкой доказательств и иной правовой квалификацией существующих правоотношений. Установлено, что правовая квалификация существующих правоотношений не является переоценкой доказательств, поскольку представляет собой применение норм права к уже имеющимся в деле доказательствам» [8, с. 47]. На первый взгляд, это разграничение выглядит логичным. Однако, как нам представляется, на практике провести грань между переоценкой фактов и новой юридической квалификацией тех же фактов чрезвычайно трудно, поскольку любая иная правовая квалификация неизбежно предполагает переосмысление доказательственной базы, что сближает её с запрещённой переоценкой.

Заключение

Подводя итог, авторы полагают, что основная проблема реализации полномочий кассационной инстанции в арбитражном процессе связана с отсутствием легального определения «переоценки доказательств». Это, на наш взгляд, превращает законодательный запрет в формальную декларацию и порождает неединообразную судебную практику. Мы полагаем, что разъяснения Верховного Суда РФ, допускающие иную правовую квалификацию без

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

формальной переоценки, создают в определённой степени риск размытия классических границ кассации, сближая её с апелляцией. Кроме того, полномочие кассации выносить новый судебный акт по существу спора, а также направлять дело в другой суд того же округа при несоответствии выводов фактическим обстоятельствам, как нам представляется, либо прямо влекут переоценку доказательств, либо создают видимость правоприменительной активности без реального устранения допущенной ошибки. Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости законодательного закрепления чётких критериев переоценки доказательств и ограничения указанных полномочий кассации.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ : (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.

2. Боруленков Ю.П. Довод как категория доказательственного права. Часть 2. Содержание и структура судебного довода // Российский судья. — 2019. — № 4. — С. 50–55.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 274 —О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дериглазова Юрия Харитоновича на нарушение его конституционных прав статьями 286–288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=248331> (дата обращения: 26.05.2026).

4. Парфенов А. А., Парфенов А. В. Реализация полномочий судом кассационной инстанции в арбитражном процессе // Закон и право. — 2022. — № 4. — С. 95–97.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13 от 30.06.2020 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции».

6. Решетникова И.В. О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции. Новое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Закон. — 2020. — № 7. — С. 101–108.

7. Савельева Т.А. О пределах рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции: обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. — 2022. — № 2. — С. 157–164. — DOI: 10.24412/2227-7315-2022-2-157-164.

8. Федченко Е.Н. Проблемы переоценки доказательств арбитражными судами кассационной инстанции // Международный научный журнал «Вестник науки». — 2024. — № 8 (77). — Т. 3. — С. 40–51.